

А. В. Курьянович

ЭЛИТАРНАЯ РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭПИСТОЛЯРНОЙ ТРАДИЦИИ

Статья посвящена рассмотрению эпистолярного дискурса в свете теории речевой культуры и ее типов. Эпистолярный, активно используемый в отечественной коммуникативной практике, представляет сферу реализации особенностей вербального поведения элитарной языковой личности. Данный тип носителя языка характеризуется особым мышлением, является успешным в коммуникации, соответствует национальным традициям общения, обладает ярким индивидуальным стилем.

Ключевые слова: речевая культура, элитарный тип речевой культуры, эпистолярный дискурс, эпистолярный текст, эпистолярный жанр, языковая личность, лингвоперсоналогия.

Выдвижение антропоцентрической парадигмы в качестве ключевой в современных научных исследованиях способствовало возникновению на рубеже XX–XXI вв. новой отрасли лингвистического знания – *лингвоперсоналогии*, предполагающей всестороннее и комплексное изучение феномена *языковой личности* (см. исследования В. П. Нерознака, Г. И. Богина, Ю. Н. Караулова, А. А. Ворожбитовой, Н. Д. Голева, В. Е. Гольдина, О. Б. Сиротининой, К. Ф. Седова, Е. В. Иванцовой и др.).

В русле лингвоперсоналогии в качестве категориальной характеристики дискурсов может рассматриваться *тип обобщенного языкового субъекта* (социокультурной группы). Выделенный таким образом дискурс квалифицируется как некий инвариант, представленный в совокупности индивидуальных текстовых реализаций. Индивидуальные параметры дискурса определяются характером конкретных коммуникативных задач и личностными характеристиками участников общения.

В рамках «субъектноцентрической» (Е. Ф. Себребренникова) трактовки дискурса обоснованной видится концепция ряда ученых (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюновой, С. И. Виноградовой, Л. К. Граудиной, В. В. Дементьева, И. А. Иванчук, В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина, Е. Н. Ширяева и др.), согласно которой интерпретация дискурса осуществляется в аспекте *культуры речи*. Данная трактовка дискурса не сводится к осмыслению его ключевой составляющей – текста – лишь с позиций нормативистики и кодифицированности, а предполагает его широкое *лингво-, социо- и собственно культурологическое* толкование. Изучение дискурсивных явлений в проекции на культурную коммуникацию и с учетом жанровых предпочтений сегодня является одним из приоритетных в языкознании: «Коммуникация, которую структурируют жанры, есть важнейшая часть культуры, и жанры – ее формы – так же обусловлены субъектом, культурно опосредованным ценностным взглядом на мир, как и культура в целом» [1, с. 6].

Изучение дискурсивных явлений в связи с культурными реалиями и рассмотрение культурных фе-

номенов сквозь призму конкретных жанрово-дискурсивных форм чрезвычайно эффективны и целесообразны, поскольку дискурс и жанр в системе лингвокультурологического знания выступают как единицы «коммуникативной схемы выражения этнокультурного сознания», «модели ценностно-смысловой репрезентации мира» (Н. Ф. Алефиренко).

Огромными возможностями в этом плане характеризуется эпистолярный, интерес к которому со стороны лингвистов заметно вырос в последнее время (см. работы А. А. Акишиной, Н. И. Белуновой, Н. Ю. Бусоргиной, Н. В. Глухих, Н. А. Ковалевой, Л. В. Нижниковой, Е. В. Поляковой, Н. В. Силаевой и др.). *Эпистолярный дискурс* трактуется нами как *совокупность текстов определенной жанрово-стилевой принадлежности, за которыми стоит одна и та же языковая личность автора, рассматриваемых в единстве лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования*.

Эпистолярный в русле лингвокультурологического подхода рассматривается в данной работе как единица дискурсивно-культурного сознания, отличающаяся не только совокупностью тематических, композиционных и стилистических особенностей (согласно жанровой концепции М. М. Бахтина), но и целым комплексом культурно значимых реалий. Письма являют собой тот «конвенциональный контекст» (Н. А. Ковалева), который в полной мере характеризует не только коммуникативные, когнитивные, лингвистические, но и социокультурные способности участников данной сферы коммуникации.

Понятие *речевая культура* впервые было введено Н. И. Толстым (1991) и получило дальнейшую разработку в исследованиях В. Е. Гольдина и О. Б. Сиротининой (1993, 1997, 2000). Основу понятия составляет представление о сущности языка как способе отражения картины мира нации: «Речевая культура – часть культуры народа, связанная с использованием языка. В нее включается сам язык, его этническая специфика, функциональные и социальные разновидности, воплощенные в устной или письменной форме» [2, с. 343].

В свете сказанного актуальной и эффективной видится идея выделения типов языковых личностей на основании критерия отнесенности к определенному типу речевой культуры (см. работы Н. И. Толстого, О. Б. Сиротининой, В. Е. Гольдина, Г. П. Нецименко, Л. П. Крысина, В. В. Колесова, И. А. Иванчук и др.). Согласно этой теории, языковое сознание носителей разных культур отличается степенью своего развития, «набором» когнитивных структур и концептуальных схем, обуславливающих особенности картины мира и совокупность ценностных ориентиров.

В пространстве современной межличностной коммуникации эпистолярный присутствует широко, в разнообразных жанровых проявлениях: от «классического» частного письма до современной электронной, деловой корреспонденции, рекламного сообщения, имеющего формат письма. Это свидетельствует как о значимости данного жанра для носителей разных языковых стратов, так и об определенной степени зрелости самого жанра.

Являясь уникальным материалом для лингво-персоналогических исследований в целом, эпистолярные тексты разных типов видятся ценной эмпирической базой для изучения языковой личности авторов – носителей разных типов речевой культуры. Критерий дискурсивной компетентности, проявляемой участниками общения в коммуникативном пространстве эпистолярного, «универсуме письма» (Н. А. Ковалева), оказывается в достаточной степени весомым для дифференциации языковых личностей в зависимости от принадлежности к какому-либо типу речевой культуры.

В ряду таких типов речевой культуры, как *среднелитературный*, *литературно-разговорный*, *фамильярно-разговорный*, выделяемых О. Б. Сиротининой [2], особое место принадлежит **элитарному типу русской речевой культуры**. Его носители свободно владеют кодифицированными языковыми, этическими, коммуникативно-прагматическими и риторическими нормами литературного языка, целесообразно и творчески используют возможности функциональных стилей, речевых жанров, специфических свойств устной и письменной форм речи. Овладению данным типом речевой культуры способствуют особенности воспитания и обучения, характер профессиональной деятельности, «требующей социальной активности и многообразности» [2, с. 344], постоянное стремление к самообразованию, расширению кругозора, высокая степень ответственности, самодисциплины в сфере вербальной коммуникации, а также систематическая критическая оценка собственного стиля речевого поведения. **Элитарная языковая личность** (далее – ЭЯЛ) репрезентирует на уровне своего сознания языковую и концептуальную кар-

тину мира этноса на соответствующем этапе его социально-экономического, общественно-политического и культурного развития.

Критериями отнесенности носителя языка к элитарному речевому типу, по мнению И. А. Иванчук, выступают: «1) высокий уровень общей культуры, нравственных, этических принципов и норм общения; 2) принадлежность к гуманитарной сфере и к тем, для кого слово является инструментом повседневной практической деятельности: писателям, журналистам, деятелям театра и кино, ученым гуманитарного профиля, политикам, государственным деятелям; 3) привычка и опыт публичных выступлений; 4) следование ортологическим нормам русского литературного языка, т. е. владение речью «правильной» и «культурной» (В. В. Колесов)» [3, с. 14 – 15]. Критерием высокой речевой культуры является следование «пушкинскому принципу «соразмерности и сообразности», «истинный вкус» как чувство меры, чутье языка и прагматическая направленность речи» [4, с. 10].

Исследования особенностей дискурсивного поведения ЭЯЛ, согласовывающей свое речевое поведение с требованиями успешного, эффективного взаимодействия и рассматриваемой в этом плане в качестве «образцовой», наиболее приближенной к реализации «идеала языка» (Г. О. Винокур) и «идеальной нормы» (Е. Н. Ширяев), являются особенно актуальными и своевременными сегодня, в условиях абсолютной свободы слова, обуславливающей ситуацию потенциальной разрешенности инвективы и ее массового употребления в практике межличностной коммуникации. В современном обществе наблюдается тенденция к сокращению носителей элитарной речевой культуры и рост «реальных пользователей», развивается «чисто утилитарное потребление языка» (Г. А. Золотова). На этом фоне чрезвычайно востребованным и злободневным видится изучение модели эталонной национальной языковой личности в ее конкретных текстовых воплощениях в условиях дискурсов разных типов.

В научной литературе последних лет начинает складываться традиция комплексного изучения особенностей коммуникативного поведения носителя элитарной речевой культуры в разного рода дискурсах (см. исследования Ю. Н. Караулова, Т. В. Кочетковой, Л. П. Крысина, О. Б. Сиротининой, И. А. Иванчук и др.), а также предпринимаются первые попытки осмысления феномена ЭЯЛ в теоретико-научном плане (см. работы Г. Г. Инфантовой, И. С. Карабулатовой и др.).

Русский эпистолярный дискурс отражает речевую культуру общества во всей полноте проявлений и разнообразии типов, включая элитарную речевую разновидность как наиболее яркую. Стоит

отметить, что проблема особенностей вербального поведения ЭЯЛ в пространстве эпистолярной коммуникации разработана недостаточно. Письма носителей эталонной речевой культуры (ученых, писателей, театральных и публичных деятелей) не раз становились предметом разноаспектного анализа, однако речи об их авторах как представителях элитарной речевой культуры не шло, хотя это во многих случаях подразумевалось.

Так, в монографии Н. А. Ковалевой «Русское частное письмо XIX в. Коммуникация. Жанр. Речевая структура» (2001) часто встречаются замечания относительно авторов писем, в имплицитной форме устанавливающие параллели с принадлежностью последних к элитарной национальной культуре. Например: «Воплощение авторских интенций в содержании эпистолярных миниатюр определило тип русского писателя-мыслителя, человека, любящего и страдающего в поисках истинного духа преобразований российской действительности» [5, с. 9]; «Переписка великих русских художников слова концептуальна по своей сущности. Свое письменное общение они сделали достоянием русской культуры, ее духовности. Воплощение авторских интенций в содержании эпистолярных миниатюр определило тип русского писателя-мыслителя, осознающего свою ответственность перед обществом и ищущего пути его преобразования» [5, с. 258]; «...установка Тургенева на сохранение элитарности салонной эстетики в письмах» [5, с. 237].

И. А. Иванчук привлекает в качестве иллюстративного материала эпистолярный А. С. Пушкина в целях демонстрации особенностей речевого поведения ЭЯЛ первого этапа формирования национальной элитарной речевой культуры, к основоположникам которой и причисляется великий русский поэт. «В этот период, во многом под влиянием Пушкина, формировалась разговорная речь как функциональная разновидность литературного языка, что изменило всю его структуру. Источником изучения разговорной речи Пушкина и его современников служит частная переписка... Обращаясь к эпистолярному Пушкина как свидетельству состояния литературной устной речи, мы учитываем, что дружеское письмо в начале XIX в. приобретает особую литературную форму, становится своеобразным «фактом литературы» (Ю. Тынянов, Б. Казанский, Н. Степанов и др.)» [3, с. 26]. «Пушкин формулирует новые критерии «истинного вкуса» в речи как проявления чувства «соразмерности и сообразности» – важнейшего принципа и современной речевой культуры. Черты речевого узуса, отраженные в эпистолярном Пушкина и его литературных друзей, в свидетельствах современников, позволяют считать, что речевая практика Пушкина и его окружения знаменует первый этап сложения

элитарного типа речевой культуры, совершенным воплощением которой была языковая личность самого Пушкина» [3, с. 28]. В качестве доказательства исследователь обращается к анализу народной лексики в эпистолярном поэте, многообразных форм языковой игры, демонстрирующих сочетание разговорной простоты и экспрессии книжных языковых средств, оригинальность индивидуальной манеры, блестящее красноречие, емкость и глубину мысли классика русской литературы.

Авторитетный в области изучения эпистолярного ученый Н. И. Белонова, анализируя в цикле статей (1996, 1998, 2000) специфику дружеского письма творческой интеллигенции XIX – начала XX в., отмечает, что «творческая интеллигенция была носителем элитарной речевой культуры, что проявлялось прежде всего в особом языковом вкусе, в простоте и живости построения фразы, в явном самоконтроле речевого поведения. Именно в дружеских письмах, характерной чертой которых являются «раскованность», содержательная свобода, доверительно-дружеские отношения между коммуникантами, прежде всего раскрывается «секрет» использования языка, обнаруживается система речевых предпочтений. Дружеская переписка носила не только интимный характер, но становилась и своеобразной формой общественно-публицистических и литературных бесед, являлась творческой «лабораторией», в которой формировался русский литературный язык, наиболее полно раскрывалась языковая личность. Дружеские письма творческой интеллигенции – это своеобразные документы эпохи» [6, с. 78].

О. В. Зуева, анализируя жанрово-стилистическую систему эпистолярных текстов древней Руси, отмечает, что «обращение ко всей совокупности эпистолярных текстов предполагает изучение языка новгородских берестяных грамот наравне с языком учительных посланий церковных иерархов; стилистики полемических писем *образованнейших представителей своей эпохи* наряду со стилистикой бытовых помещичьих грамоток, частной царской и хозяйственной монастырской переписки и т. д. (выделено курсивом нами. – А. К.)» [7, с. 138–139].

Нами была предпринята попытка анализа особенностей коммуникативного поведения ученого (на материале эпистолярного цикла В. И. Вернадского к В. И. Липскому) в аспекте отнесенности данной модели языковой личности к элитарному типу [8; 9]. В ходе исследования было доказано, что эпистолярная речевая манера В. И. Вернадского представляется в известной степени эталонной, риторически организованной, успешной в плане эффективности коммуникации, соответствующей национальным традициям общения, имеющей особенности на всех уровнях модели языковой лично-

сти, включая ее вершину – прагматикон (Ю. Н. Караулов), что проявляется в создании собственного *идиостиля* (Н. С. Болотнова). Данный феномен характеризуется определенным типом мышления и языкового сознания, специфической системой речевого строя (особым набором ключевых слов, тропов, моделей, грамматических структур).

Стоит отметить, что языковая личность ученого как автора эпистолярного текста не раз становилась объектом рассмотрения [10–12], однако проблема отнесенности данного типа носителя языка к ЭЯЛ в соответствующих исследованиях носила имплицитный характер (непосредственно квалификация анализируемой языковой личности как элитарной не обозначалась, при этом характеристика особенностей коммуникативного поведения отвечала требованиям, предъявляемым к ЭЯЛ). Так, Ю. Н. Караулов [10], анализируя письменные, в том числе эпистолярные тексты А. А. Реформатского (письма родным, друзьям, издателям; стихотворную переписку; записки; дарственные надписи), делает вывод о присутствии в вербальном поведении известного отечественного лингвиста ярких индивидуальных черт: следование в некоторых случаях «своим» правилам орфографии и авторской пунктуации, использование в рамках одного текста наряду с русским древнерусского и латинского алфавита, нелитературных форм, свободное владение разными «подъязыками» в соответствии с ситуацией. Заслугой ученого Ю. Н. Караулов считает реализацию сознательной установки на передачу культурных, языковых, научных традиций от поколения к поколению. Несмотря на отсутствие непосредственного обозначения языковой личности А. А. Реформатского как элитарной, ее с полным правом можно назвать такой благодаря ее характеристикам.

Подобный имплицитный способ изображения модели ЭЯЛ, репрезентирующей себя в рамках эпистолярного дискурса, характерен для исследований, посвященных анализу особенностей коммуникативного поведения не только ученых, но и других носителей языка, например художников слова: А. С. Пушкина (Паперно, 1977, Иванчук, 1982, 1984, Дмитриева, 1986, Антоненко, 2000,

Фесенко, 2003), И. С. Тургенева (Балакай, 1978), А. П. Чехова (Жигарева, 1983, Баланчик, 1992, Попова, 1992, Ковалева, 1992, 2000, Гусева, 2006), Л. Н. Толстого (Еременко, 1988), М. Цветаевой (Большакова, 1993, Муратова, 1997, Курьянович, 2001), Б. Пастернака (Макаркина, 2000), С. Довлатова (Иссерс, 2000), В. П. Астафьева (Гулякова, 2000, 2002); исторических личностей: Д. Ростовского (Федотова, 2005), М. Грека (Буланин, 1984), царя Алексея Михайловича (Гусев, 2004), Симеона Полоцкого (Подтергер, 2000); религиозных деятелей: патриарха Никона (Севастьянова, 2008), великих оптинских старцев (Червяков, 2003).

Таким образом, эпистолярный жанр широко представлен в дискурсивной практике носителей элитарного типа речевой культуры, однако он еще не нашел должного освещения как полноценный объект научных исследований в современной лингвистике. В целом изучение особенностей коммуникативного поведения языковых личностей, репрезентирующих разные типы речевой культуры, в рамках разного рода дискурсивных практик, в том числе в сфере эпистолярной коммуникации, является сегодня одним из приоритетных направлений лингвистической персонологии.

В перспективе подобного рода исследований возможен анализ различных слоев в структуре ЭЯЛ (общенационального, регионального, социально-группового, индивидуального), который может осуществляться как в синхронном срезе, так и с учетом диахронии.

На наш взгляд, ценность выделения и анализа ЭЯЛ, репрезентирующей себя на уровне вербального поведения в различных типах дискурсов, включая эпистолярный, состоит не столько в демонстрации и доказательстве индивидуальности и неповторимости [13] этой языковой личности, сколько в рассмотрении ее как модели, репрезентирующей исторически сложившуюся этноязыковую картину мира, речеповеденческий эталон и культурное самосознание нации [14]. При этом ключевым признаком сознания ЭЯЛ является возможность воплощения в его рамках общекультурного потенциала нации в определенный срез времени и одновременно накопление данного потенциала в истории.

Список литературы

1. Дементьев В. В. Аспекты проблемы «жанр и культура» // Жанры речи: сб. науч. статей. Вып. 5. Жанр и культура. Саратов: Наука, 2007. С. 5–21.
2. Сиротинина О. Б. Речевая культура // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта, 2003. С. 343–347.
3. Иванчук И. А. Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов: Научная книга, 2005. 65 с.
4. Иванчук И. А. Риторическая категория разговорности в публичной речи носителей элитарного типа речевой культуры: ее специфика и функции // Вестник Том. гос. пед. ун-та. 2004. № 1. С. 5–11.
5. Ковалева Н. А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура. М.: СпортАкадемПресс, 2001. 284 с.

6. Белунова Н. И. Категория речевого общения и особенности ее реализации в тексте дружеского письма (на материале писем творческой интеллигенции конца XIX – начала XX века): научные доклады высшей школы // Филологические науки. 1998. № 2. С. 78–88.
7. Зуева О. В. О проблемах лингвистического изучения эпистолярных текстов Средневековой Руси // В. А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: труды и мат-лы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. Т. 1. С. 137–139.
8. Курьянович А. В. Языковая личность ученого – носителя элитарной речевой культуры (на материале эпистолярного дискурса В. И. Вернадского) // Сибирский филологический журнал. 2010. № 1. С. 188–197.
9. Курьянович А. В. Эпистолярный дискурс как форма существования русской элитарной речевой культуры (на примере писем В. И. Вернадского) // Русская речевая культура и текст: мат-лы VI Междунар. науч. конф. (25–27 марта 2010 г.) / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2010. С. 53–59.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 6-е изд. М.: URSS, 2007. 264 с.
11. Кормилицына М. А. Языковая личность В. В. Виноградова в его письмах жене // Вопросы стилистики. Вып. 26. Язык и человек. Саратов, 1996. С. 63–71.
12. Парсамова В. Я. Языковая личность ученого в эпистолярных текстах: на материале писем Ю. М. Лотмана: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. 19 с.
13. Филь Т. А. Теоретическое исследование структурных компонентов харизматической личности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2009. № 5. С. 138–142.
14. Кокаревич М. Н., Кучерук Ю. А. Основные культурообразующие доминанты русской культуры // Там же. 2006. № 7. С. 79–83.

Курьянович А. В., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.
E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 09.07.2010.

A. V. Kuryanovich

ELITE SPEECH CULTURE AS REFLECTION OF DOMESTIC EPISTOLARY TRADITION

The article is devoted to consideration of epistolary the discours light of the theory of speech culture and its types. Some of the letters, actively used in domestic communicative practice, represents the sphere of realization of features of verbal behaviour of the elite language person. The given type of the carrier of language is characterized by the special thinking, is successful in the communications, corresponds to national traditions of dialogue, has bright individual style.

Key words: *speech culture, elite type of speech culture, epistolary discours, epistolary text, epistolary genre, language person, science about the linguistic person.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.
E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru